Глава 104 — Отвар лабы с Нуминозной горы.

И поэтому Фанчжэн честно сообщил Ян Хую:

– Покровитель, Отвар Лабы будет иметь намного больше смыслового значения для мирян и для прихожан, если он будет лично приготовлен именно этим Нищим Монахом. Его не следовало готовить, используя помощь посторонних людей, что были непричастны к Буддизму.

На что Ян Хуа произнёс:

– Это и действительно так?

Фанчжэн кивнул, заставляя Ян Хуа отказаться от подобной затеи. Затем Ян Хуа проговорил:

– Ладно, раз ты решил провести дхарма-ассамблею омовении Будды, то я помогу тебе с продвижением. Что ж… По крайней мере вся моя семья обязательно придёт к тебе на празднество Лабы!

Фанчжэн поблагодарил Ян Хуа, перед тем, как проводить его с горы.

«Чёрт, судя по его тону, ко мне на празднество лабы придёт лишь копеечное количество людей», – Фанчжэн слегка покачал головой перед тем, как отправиться обратно на кухню. Приготовление отвара лабы было непростой задачей. Данная задача, лично для него, была довольно-таки трудна, и она требовала от него правильного использования температуры горящего огня и тар для хранения, тушения, варки и жарки.

И когда Фанчжэн был полностью занят рутинной работой…

На всём подножии горы практически тут же воцарилась атмосфера хаоса. Это случилось, когда Ян Хуа вернулся в деревню.

– Что? Фанчжэн собирается провести дхарма-ассамблею омовении Будды? Хе-хе-хе, этот паренёк, что живёт на горе, точно впечатляющий! Я должен поддержать его независимо ни от чего!

– Старый Ли, разве ты не планировал отправиться на празднество лабы в монастырь Хунянь?

– Да на кой чёрт мне вообще нужно было туда переться? Как я могу поддерживать чужаков, когда кто-то из наших проводит ту же дхарма-ассамблею? Да и к тому же, разве монахи монастыря Хунянь не заявляли, что эффективность мероприятия зависит лишь от искренности?! Поэтому не было разницы в какой храм идти на празднество лабы! Ведь везде было одно и то же!

И как только данные люди начали продвигать дхарма-ассамблею храма “Одного пальца”, вся деревня быстро узнала об этом событии. Тем не менее, многие люди начали обсуждать это событие, и они не были уверены в том, стоит ли им туда идти, или же нет.

И в этот момент зазвучала система экстренного оповещения.

Через всю деревню “Одного Пальца” пролетел грохочущий звук, что словно вырвался из-за какой-то громогласной дудки-громкоговорителя!

«Внимание! Внимание! В день празднования лабы, в храме Одного Пальца будет проводиться дхарма-ассамблея омовения Будды. Собранием деревенских старейшин было решено поддержать храм “Одного Пальца”. Ведь таким образом мы поспособствуем ещё большему развитию нашего общего храма. Так что я надеюсь, что все жители нашей деревни пойдут на празднество лабы именно в храм Одного Пальца, дабы поучаствовать там в дхарма-ассамблеи омовении Будды. Естественно, выбор – пойти туда или же нет, – всё равно оставался лишь за вами! А теперь информация для тех людей, что захотят пойти на празднество лабы в храм “Одного Пальца”. Слушайте внимательно. Деревня для вас организует совместный поход на гору. Поэтому приходите к моему дому, чтобы записаться на такое великолепное событие. Так же, не забудьте принести с собой собственные чаши. Ведь, как я думаю, вам не нужно было напоминать, насколько бедным был наш деревенский паренёк – Фанчжэн, верно же?» – голос Ван Югуя сейчас можно было услышать во всей деревне.

И когда все деревенские жители прослушали его слова, они моментально улыбнулись из-за подобной, просто залихватской речи.

В следующий момент на всю деревню начал вопить еще один голос: «Товарищи, мы ведь все видели, как взрослел Фанчжэн. И это и действительно был первый раз, когда храм “Одного Пальца” проводил дхарма-ассамблею омовении Будды. Поэтому все должны сходить к нему на празднество, и мы должно создать там атмосферу живости и единства».

Эти слова истошно кричал казначей деревни “Одного Пальца” – Тань Цзюйго.

И когда обсуждающие люди услышали, что деревенский старейшина и казначей высказались в пользу храма “Одного Пальца”. Они так же решили отправиться в храм “Одного Пальца” на празднество, так как Фанчжэн был довольно-таки хорошим ребёнком.

Ван Югуй, что просто испытал удачу, даже не надеясь на успех, никогда не ожидал того, что деревенские жители и вправду поддержат его предложение. Причём настолько сильно! Весь этот день он считал людей, что изъявляли желание пойти в храм “Одного Пальца” на праздник лабы, и после подсчёта он моментально шлёпнул себя по берду, явно испытывая сожаление. Он прокричал:

– О нет! Ох, ох, ох, нет!

– Что? Что блин случилось то? – озадаченно спросил у него Ян Пин.

Ван Югуй ему ответил с явно невесёлой улыбкой на лице:

– Всё что я хотел сделать – это привлечь пару человек, чтобы они сходили с нами в храм “Одного Пальца” на празднество лабы. И-и-и-и-и-и-и… Я перестарался. Отлично, теперь у нас есть 336 человек, что отпразднуют с нами приход весны!

Ян Пин так же был слегка ошарашен подобным количеством людей. Из-за чего он произнёс:

– 336 человек? Разве это не практически все жители нашей деревни?

– Ну, уже практически наступил новый год (по Китайскому календарю), поэтому дети практически всех семей вернулись домой, к своим корням, дабы проведать родителей. Жёны мужей, мужья жён и их дети так же приехали к нам, так что это было неудивительно, что в деревне сейчас находилось подобное количество людей. Коренные жители деревни хотели прийти на празднество лабы, дабы поддержать Фанчжэна, когда остальные люди просто присоединились к ним, в виде толпы и для веселья. Эх-эх-эх… С таким огромным количеством людей, как ты думаешь, Фанчжэн сможет приготовить подобающее количество отвара лабы? – с беспокойством спросил Ван Югуй.

Глаза Ян Пина загорелись, когда он, смеясь, проговорил следующую фразу:

– Если он не сможет приготовить достаточного количества отвара лабы, то он может просто выдать людям побольше своей воды! Хе-хе-хе, его вода, один хрен, просто великолепна!

Ван Югуй немного опешил от подобного ответа, и затем он так же засмеялся:

– Что верно, то верно. Я чуть позже ему позвоню и сообщу ему о произошедшем. Надеюсь, он сможет заранее сделать все необходимые приготовления. Ведь иначе, нас на горе будет ждать лишь разочарование. Эх…

Ван Югуй про себя подумал: «Что со мной сделают деревенские жители, если они узнают, что их на горе ничего не ждёт? Им в холодную зимнюю пору придётся взбираться на гору, по снегу и льду. И когда они потратят пару часов на подъём, их, возможно, даже не будет ждать там вода… Господи, они же меня прикончат!»

Высказав это Ван Югуй позвонил Фанчжэну, и он поведал тому о потенциальном количестве людей, что придут к нему на празднество лабы. Он так же поинтересовался у Фанчжэна насчёт ингредиентов для отвара лабы. Ведь если у Фанчжэна не будет достаточно ингредиентов, Ван Югуя, возможно, и действительно побьют. Поэтому он обязательно постарается помочь Фанчжэну с ними.

Фанчжэн изначально думал, что к нему на празднество лабы придёт лишь пара человек. Затем он вспомнил о помощи Ян Хуа, и он чуть-чуть повысил свои ожидания. И всё же, 10-20 человек, что придёт к нему на празднество лабы, уже будет очень хорошим результатом. Тем не менее, он тут же закатил глаза из-за ошеломления, когда он услышал о трёх сотнях человек. У него появилось дикое желание упасть в обморок и больше никогда не вставать! Сколько? Сколько ему нужно было приготовить порций отвара лабы?

Фанчжэн уже начал сожалеть о том, что он отпустил Ян Хуа. Было ли вообще возможно приготовить столько порций отвара лабы в одиночку?

Тем не менее, это были лишь первичные мысли. Затем он начал размышлять о произошедшем “по серьёзному”. Лишь из-за их хороших взаимоотношений деревенские жители отказались от поездки в другие храмы и монастыри, и вместо этого они решили отпраздновать наступление весны именно в его маленьком храме. Они были переполнены верой в него и любовью к своим сотоварищам, поэтому как он мог быть бессердечным ублюдком, что выкажет им лишь неблагодарность? Ему не только нужно было приготовить отвар лабы в одиночку, но и к тому же ему нужно было использовать для этого наилучшие ингредиенты; он должен был сделать всё по наивысшему разряду!

И приняв подобное решение, Фанчжэн сообщил Ван Югую:

– Покровитель Ван, этот нищий монах просит у вас два чана для готовки и больше ему от вас ничего не нужно. А и ещё кое-что. Приготовьте собственные чаши!

Ван Югуй тут же повеселел. Он заверил Фанчжэна в том, что он всё пренепременно сделает, и он сказал ему:

– Предоставь всё остальное мне.

На следующий день Ван Югуй собрал небольшую команду, и они затащили на гору пять больших металлических чанов. К тому же, после доставки чанов, данные люди помогли Фанчжэну соорудить пять небольших каменных печей. Затем Ян Хуа привёл на гору людей, что доставили сюда древесину. Фанчжэн так же не стал терять время в пустую. Он отправился с Одиноким Волком в лес, и они набрали там веток и валежника. Поэтому данной древесины уже было более чем достаточно.

В конце концов, Фанчжэн проводил всех этих людей с горы. Затем он посмотрел на чаны, что стояли на времянках, и взглянул на небо. И в этот момент он начал сетовать на тяжёлую судьбу: «Я что и действительно нарываюсь на смерть от усталости, из-за того, что я захотел сделать нечто подобное?»

«Бзинь!»

В этот момент крышка котелка с выпуклым днищем, что стоял на кухне, взяла и

самостоятельно сдвинулась.

Фанчжэн нахмурился и подумал: «Что-то взяло и забралось в мой котелок?»

И когда он полностью отодвинул эту крышку, чтобы заглянуть внутрь, Фанчжэн тут же повеселел. Он увидел, что в котелке находилась белка, что ныкала там кедровые орешки!

– Товарищ ты крошечный, вот скажи мне, и надо было тебе прятать такие незначительные кедровые запасы на подобный манер? Почему ты такой эгоист? Ладно, данные кедровые орешки конфискуются, в качестве платы за твою ежедневную кормёжку, – громко смеясь произнёс Фанчжэн, и его бесстыдный поступок заставил маленького товарища просто закипеть от злости. Белка оголила коготки и надула щёчки, дабы предупредить Фанчжэна о возможных последствиях. Но, несмотря на все угрозы, его заначка всё равно была скоммунизжена.

С точки зрения вкуса, кедровые орешки, естественно, были не вкуснее кристаллического риса. Тем не менее, из-за каждодневного потребления кристаллического риса, всякая иная закуска, на этой горе, с каждым днём становилась лишь ценнее и ценнее. Более того, эта белка была довольно-таки хитрая. Её никогда не интересовали самые обычные кедровые орешки. И те кедровые орешки, что она собирала для тайничка, были самые нажористые, самые жирные и самые вкусные! Вот поэтому они стали самой любимой закуской Фанчжэна. Из-за чего Белке каждый день приходилось быть на стрёме. И поэтому кедровые орешки теперь были спрятаны по всему храму.

Собственно, подобное развитие событий выдало Фанчжэну еще одну причину, чтобы очищать храм, а именно: искать спрятанную закуску!

Разгневанная белка погналась за наглым вором, ведь Фанчжэн уже очистил её очередной тайничок. Она запрыгнула на его плечи и начала тягать его за ушные мочки, тем не менее, из-за её действий Фанчжэн не чувствовал никакой боли.

«Система, чаны уже были подготовлены и поставлены на печки. Поэтому, что там насчёт ингредиентов? К тому же, где рецепт отвара лабы? » – Фанчжэн сейчас стоял напротив импровизированной кухни, что располагалась на заднем дворе. Он потёр свой отчасти голодный животик и начал обо всём размышлять. В общем, у него сейчас был слегка эгоистичный мотив. Ведь продукты, что Система ему предоставит для отвара лабы, точно будут изысканными и уникальными предметами. Поэтому он мог попробовать этот изысканный отвар первым, не так ли? Ему ведь никто не запретит!

«Они тебе временно предоставлены не будут. Тем не менее, тебе всё же будет предоставлена маленькая чаша Системного отвара лабы, в качестве пробника. Ты сможешь его сперва отведать, дабы потом иметь более хорошее понимание данного отвара».

После этих слов малюсенькая чаша появилась прямо напротив Фанчжэна. Это и вправду была малюсенькая чаша, размером с младенческий кулачок! Да, и вправду крошечная!

И когда Фанчжэн её увидел, он тут же начал ворчать: «Система, ты и вправду жадная!»

И когда он договорил, золотое сияние, что скрывало отвар лабы в этой чаше, внезапно испарилось. Вследствие чего глаза Фанчжэна тут же уставились прямо на отвар!

Внутри крошечной чаши находился белый и жёлтый рис, к тому же там были кристаллические семена лотоса, огромные красные китайские финики и всё остальное. Несмотря на то, что все ингредиенты были довольно-таки сильно смешаны, они всё же оставались в отваре очень и очень приметны. Это произошло из-за их индивидуальности. Ну и в общей массе они сильно друг от друга отличались. Красные продукты были обжигающе-красными в цвете. Белые продукты были прозрачно белыми. Жёлтые продукты были блестящими и так далее. И когда все эти ингредиенты были смешаны в единый отвар, это была уже не чаша какого-то там отвара – это было настоящее произведение искусства! Они не выглядели так, как если бы они были лишь ингредиентами. Они, казалось, ничем не отличались от жемчуга, нефрита или же золота. Они были настолько прекрасные, что Фанчжэн просто не мог позволить себе их съесть!

http://tl.rulate.ru/book/17996/495082